

В центре лагеря уже развели угли.

Алое пламя облизывало древесный уголь, который весело потрескивал. Воздух постепенно наполнялся ароматом жареного мяса.

— Брат Лу, молодой господин Шэнь, сюда!

Увидев приближавшихся бок о бок Шэнь Шинина и Лу Чжуня, Лян Мао тут же замахал рукой.

Остальные тоже принялись приветствовать их с особой теплотой. Оба происходили из влиятельных семей, а вдобавок радовали глаз выдающейся внешностью. Хорошие отношения с ними сулили одни преимущества.

Шэнь Шинин вежливо кивнул в ответ.

Лу Чжунь продолжал поддерживать образ холодного наследника преступного клана: ни на кого не смотрел и ни на шаг не отходил от Шэнь Шинина.

Оказавшись рядом с Лян Мао, он вдруг поднял глаза и прохладно скользнул по нему взглядом. Тот вздрогнул всем телом.

Не понимая, чем успел провиниться перед этим господином, Лян Мао осторожно спросил:

— Брат Лу?

Лу Чжунь уже отвернулся и как ни в чём не бывало сел рядом с Шэнь Шинином.

Лян Мао растерянно уставился на его непроницаемое лицо, моргнул, затем посмотрел на Шэнь Шинина — и внезапно всё понял.

Кажется, он помешал боссу. Вот же грех-то какой...

Шэнь Шинин не заметил его тревоги. Всё его внимание привлекали стоявшие неподалёку грили, на которых с шипением подрумянивалось мясо.

Прежде ему всегда подавали готовую еду, и самому жарить мясо ещё не доводилось. Заинтересовавшись, он повернулся к Лу Чжуню:

— Хочу что-нибудь приготовить. Пойдёшь со мной?

Разумеется, Лу Чжунь не мог отказаться от приглашения.

— Пойду.

Осмотрев блюда с продуктами, Шэнь Шинин выбрал два пухлых куриных крылышка.

— Возьму их.

Из-за полного отсутствия опыта он сразу бросил крылышки на решётку. Брызнувший жир с шипением вспыхнул, и Шэнь Шинин испуганно отшатнулся, угодив прямо в широкую грудь.

Лу Чжунь осторожно придержал его за плечи.

— Аккуратнее.

— Всё хорошо.

Шэнь Шинин выбрался из его объятий, беспечно махнул рукой и вернулся к своему великому кулинарному делу.

Взяв кисточку, он смазал крылышки мёдом, но случайно переборщил. Золотистая вязкая жидкость потекла вниз, закапала на угли, и в воздух поднялся запах гари.

Тут уверенность Шэнь Шинина пошатнулась.

— Эм... Я совсем не умею готовить. Это ещё можно будет есть?

Лу Чжунь молча смотрел на него. Длинные ресницы красавца слегка подрагивали, отбрасывая тонкие тени в свете огня, а сосредоточенное выражение делало его особенно привлекательным.

Немного помедлив, Лу Чжунь перевёл взгляд на два постепенно черневших крылышка. Кадык дрогнул.

— Всё нормально. Так и должно быть.

После этих слов Шэнь Шинин перестал беспокоиться и с головой ушёл в творчество.

Тихонько напевая, он радостно взялся за приправы. Перец и зира посыпались совершенно беспорядочно, а почти вся соль скопилась на кончиках крыльев.

— Готово!

Шэнь Шинин с восторгом поднял оба крылышка и протянул Лу Чжуню.

— Попробуешь?

Тот несколько мгновений смотрел на обугленное угощение, поджал губы и забрал обе шпажки.

— Одно вообще-то мне...

Шэнь Шинин не успел договорить. Лу Чжунь незаметно подал знак Лян Мао, который в двух метрах от них с интересом наблюдал за представлением.

Тот не ожидал, что огонь внезапно перекинется и на него. С трудом изобразив улыбку, больше похожую на гримасу плача, Лян Мао решительно подошёл и выхватил одну шпажку.

— Удостоится ли этот скромный человек чести попробовать крылышко, собственноручно приготовленное молодым господином Шэнем?

После таких слов Шэнь Шинин не мог отказать. Он с ожиданием посмотрел на обоих, дожидаясь оценки.

С видом мученика Лян Мао откусил кусок. Соль мгновенно взорвалась на языке, отчего мозг едва не онемел.

— Очень... вкусно.

Он проглотил мясо со слезами на глазах.

— Вспомнил вкус маминой еды, прямо плакать хочется... Пойду поделюсь с Мэн Хао!

Едва договорив, Лян Мао пустился наутёк, словно за ним гналось невидимое чудовище.

Шэнь Шинин растерянно отвернулся и увидел, что Лу Чжунь, опустив взгляд, медленно и очень старательно жуёт крылышко.

— Ну как? — не удержался он.

— Вкусно, — с совершенно серьёзным лицом ответил Лу Чжунь.

Увидев, как тот невозмутимо несёт откровенную чепуху, Шэнь Шинин не выдержал и рассмеялся.

Он отобрал у Лу Чжуня чёрное как уголь крылышко, выбросил в мусорный пакет и протянул бутылку минеральной воды.

— Хватит. Даже на вид ясно, что с ним что-то не так.

Лу Чжунь открутил крышку и сделал глоток. Солёная горечь и привкус гари наконец немного ослабли, но выражение его лица не изменилось.

— Правда. Было довольно вкусно.

Глаза Шэнь Шинина изогнулись полумесяцами. Он намеренно подразнил:

— Будешь и дальше меня обманывать — стану готовить тебе каждый день.

«Каждый день... То есть мы навсегда останемся вместе? Неужели можно?»

Лу Чжунь опустил голову. Кончики ушей медленно покраснели.

— Угу.

Шэнь Шинин не расслышал.

— Что?

«Ещё не время».

Растеряв внезапно нахлынувшую смелость, Лу Чжунь лишь покачал головой.

— Ничего.

* * *

После ужина Лян Мао заскучал и позвал всех к костру играть в «Правду или действие».

Пламя горело вовсю, тёплые золотистые отблески плясали на лицах собравшихся.

— Начинаем! — возбуждённо объявил Лян Мао, потирая руки, и крутанул пустую бутылку.

Она быстро завертелась по земле. Все следили за ней с лёгким напряжением.

Вращение постепенно замедлилось, и наконец горлышко указало в одну сторону.

Мэн Хао уже приготовился посмеяться над чужой неудачей, но первым попался сам. Он тут же скорчил несчастную мину.

— Вот невезение! Почему сразу я?

Окружающие безжалостно оборвали жалобы:

— Не тяни резину, Мэн Хао. Правда или действие?

— Правда, — обречённо ответил он.

Ань Юй из его группы тут же громко спросила:

— Кто, по-твоему, здесь самый красивый?

— О-о-о!

Вокруг раздались подначивающие возгласы, и Мэн Хао покраснел до ушей.

Едва прозвучал вопрос, его взгляд сразу устремился к Шэнь Шинину.

— Конечно... молодой господин Шэнь.

Под возбуждёнными взглядами окружающих Шэнь Шинин смущённо улыбнулся. Зато лицо сидевшего рядом Лу Чжуня потемнело так, словно с него вот-вот закапает вода.

Почувствовав неладное, Лян Мао поспешно вмешался:

— Кхм! Красота молодого господина Шэня не подлежит сомнению. Этот раунд тебе засчитан. Давайте следующего!

Беззаботный Мэн Хао уже снова весело крутил бутылку.

— Теперь удача повернётся ко мне лицом. Хе-хе!

За десяток с лишним раундов попались многие. Даже Лян Мао пришлось исполнить сольный уличный танец.

Правда, двигался он как не до конца эволюционировавшая обезьяна, поэтому зрители едва удержались от желания собственноручно выколоть себе глаза.

<http://bllate.org/book/18469/1771033>